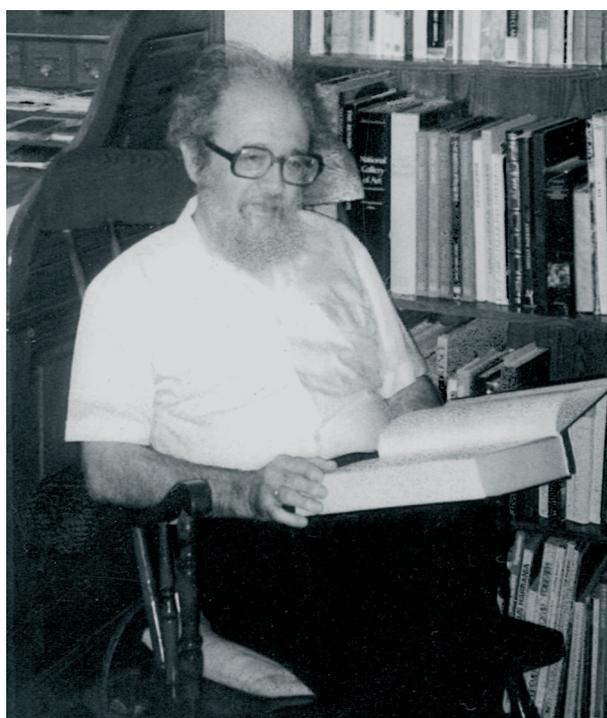

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

Александр Хаимович Горфункель
(11.07.1928—26.04.2020)

26 апреля 2020 г. после тяжелой и продолжительной болезни на 92-м году жизни скончался выдающийся историк русской и западноевропейской культуры Александр Хаимович Горфункель.

А. Х. Горфункель приступил к исследованию древнерусской литературы, обладая великолепной медиевистской выучкой, прекрасным знанием древнерусской деловой письменности и широчайшим культурным кругозором, свойственным многим представителям его поколения. Его работы

DOI 10.31860/0130-464X-2020-67-827-835

отличают необычайная широта взгляда и разнообразие тематики.¹ Список печатных трудов А. Х. Горфункеля насчитывает более 370 наименований — от обширных монографий до небольших газетных статей, которыми он очень дорожил.²

А. Х. Горфункель родился 11 июля 1928 г. в Ленинграде. В 1945 г. поступил на исторический факультет Ленинградского университета, где на кафедре истории Средних веков начались его занятия эпохой Итальянского Возрождения под руководством проф. М. А. Гуковского.

После окончания университета в 1950 г. он служит в ленинградских архивах, правда, с небольшим перерывом, когда в 1954—1956 гг. преподавал в Петрозаводске. В 1956 г. защищает кандидатскую диссертацию; с 1962 по 1984 г. возглавляет Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки Ленинградского университета; в 1973 г. защищает докторскую диссертацию по истории философии Итальянского Возрождения; с 1984 по 1993 г. работает в Публичной (ныне Российской национальной) библиотеке. В 1993 г. А. Х. Горфункель по семейным обстоятельствам переехал в Бостон (США), где продолжает свои научные занятия в качестве сотрудника центра русских исследований при Гарвардском университете (Davis Center for Russian Studies).

Ученым опубликовано несколько книг и сотни статей, посвященных прежде всего эпохе Итальянского Возрождения, среди которых в первую очередь надо назвать книги «Джордано Бруно» (1965), «Томмазо Кампанелла» (1969), «Гуманизм и натурфилософия Итальянского Возрождения» (1977), «Философия эпохи Возрождения» (1980).

Когда в 1950 г. А. Х. Горфункель поступил на службу в Государственный исторический архив Ленинградской области, его внимание привлек неописанный архив Кирилло-Белозерского монастыря, содержащий многие тысячи дел, из которых примерно две тысячи относились к допетровскому времени. На основе описания и изучения этого фонда им и были написаны кандидатская диссертация³ и серия статей, посвященных истории политической и хозяйственной деятельности этой обители.⁴ Эти работы по истории

¹ Николаев Н. И., Черняк И. Х. 1) Александр Хаимович Горфункель : К 75-летию со дня рождения // Книга : Исследования и материалы. М., 2003. Сб. 81. С. 249—253; 2) К девяностолетию Александра Хаимовича Горфункеля // Книга и книжная культура в Западной Европе и России до начала Нового времени. Сб. в честь Александра Хаимовича Горфункеля. М.; СПб., 2019. С. 10—20.

² Список печатных трудов А. Х. Горфункеля // Там же. С. 621—642.

³ Горфункель А. Х. Вотчинное хозяйство и крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря в XVII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1956.

⁴ Горфункель А. Х. 1) Перестройка хозяйства Кирилло-Белозерского монастыря в связи с развитием товарно-денежных отношений в XVI в. // Учен. зап. Карело-Финского пед. ин-та. Сер. общ. наук. 1955 (1956). Т. 2. Вып. 1. С. 90—111; 2) Антицерковная борьба крестьян в XVII в. : (По материалам вотчины Кирилло-Белозерского монастыря) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. М.; Л., 1960. Т. 4. С. 248—262; 3) К вопросу об историческом значении крестьянской войны начала XVII века // История СССР. 1962. № 4. С. 112—118 (Социально-экономические последствия Смутного времени по материалам вотчинного архива Кирилло-Белозерского монастыря); 4) Термин «бобыль» в источниках XVII века (по материалам вотчинного архива Кирилло-Белозерского монастыря) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР / Отв. ред. С. Н. Валк. М.; Л., 1963. С. 640—647; 5) Рост землевладения Кирилло-Белозерского монастыря в конце XVI и в XVII вв. // Ист. зап. М., 1963. Т. 73. С. 219—248.

Кирилло-Белозерского монастыря получили известность, а через двадцать лет были изданы и собранные им материалы.⁵ И даже спустя четыре десятилетия А. Х. Горфункель не раз возвращался к этой теме.⁶

Во второй половине 1950-х гг. А. Х. Горфункель отошел от изучения аграрной истории России, полностью посвятив себя изучению философии итальянского Ренессанса. Но жизненные обстоятельства сложились так, что он вновь стал заниматься изучением Древней Руси, правда, на этот раз — ее культуры и литературы.

21 октября 1962 г. он вступил в должность заведующего Отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки Ленинградского университета. И здесь необходимость изучения русских старопечатных книг привела его к участию в работе археографических экспедиций. По рекомендации его двоюродного брата И. З. Сермана, который служил в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, В. И. Малышев согласился привлечь университет к поездкам на Русский Север. Они договорились, что все найденные рукописи будут поступать в Древлехранилище Пушкинского Дома, а старопечатные книги — в Научную библиотеку ЛГУ.⁷

В поисках старопечатных кириллических изданий А. Х. Горфункель совершил десять археографических экспедиций на Русский Север с 1963 по 1972 г. Вместе с сотрудниками Пушкинского Дома в совместных экспедициях работали студенты исторического и филологического факультетов — первым таким студентом стал В. П. Бударагин, затем — студенты-историки Г. М. Прохоров, В. И. Мажуга, филологи Г. В. Маркелов и Д. М. Буланин. Все они прошли школу общения с А. Х. Горфункелем в полевых условиях при поисках печатных книг и рукописей. Позднее к археографической работе подключились большие группы студентов-филологов из семинара Н. С. Демковой.

Едва ли не с первой экспедиции у А. Х. Горфункеля сложились доверительные отношения с В. И. Малышевым, особенно укрепившиеся после их единственной совместной археографической экспедиции летом 1968 г. Именно с этого года он сошелся ближе с В. И. Малышевым, и именно с этого времени В. И. Малышев (с 1968 по 1974 г.) отмечал свои именины, 28 июля, всякий раз в доме у А. Х. Горфункеля (Моя школа. С. 105). И тогда же А. Х. Горфункель принял участие в сборнике, посвященном В. И. Малышеву как основателю Древлехранилища Пушкинского Дома.⁸

⁵ Горфункель А. Х. Вотчинные хозяйственные книги XVI в. : Вытные книги. Хлебные оброчники и переписная книга вотчин Кирилло-Белозерского монастыря, 1559—1601 гг. / Под ред. А. Г. Манькова. М.; Л., 1983. [Вып. 1]. 132 с.; [Вып. 2]. 133—311 с.; [Вып. 3]. 311—496 с. (Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние). Совм. с З. В. Дмитриевой.

⁶ Горфункель А. Х. 1) Хронологический перечень земельных приобретений Кирилло-Белозерского монастыря (1601—1700) // Российское государство в XIV—XVII вв. : Сб. статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 280—300; 2) «И то твоё не истинно иноческое житие...» : (Монашеский идеал и повседневная хозяйственная жизнь Кирилло-Белозерского монастыря) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 123—135.

⁷ Горфункель А. Х. Моя школа, мои университеты... : Воспоминания. СПб., 2017. С. 101. Далее ссылки на воспоминания А. Х. Горфункеля даются в тексте: Моя школа, с указанием страницы.

⁸ Горфункель А. Х. Находки старопечатных книг // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. М.; Л., 1972. С. 389—395.

Как отметил А. Х. Горфункель много позднее: «Малышевская археографическая школа, помимо палеографической практики при изучении рукописей XV—XVIII веков (особенно важной для меня при работе с владельческими и иными записями в старопечатных книгах), позволила мне изучить репертуар книг кириллической печати. Не будучи филологом, я в какой-то мере ознакомился с содержанием русской рукописной книги, это дало мне возможность ориентироваться в богатстве древнерусской литературной традиции» (Моя школа. С. 106).

Под влиянием В. И. Малышева, который полагал, что каждый археограф должен сообщать в периодической печати о работе экспедиций и о новых находках, А. Х. Горфункель напечатал десятки газетных статей и заметок о старопечатных книгах и экспедиционных находках, а также о книжных выставках в университетской библиотеке. Но одну из таких газетных публикаций А. Х. Горфункель особенно ценил и выделял среди прочих. 12 мая 1976 г. в газете «Ленинградский университет» появилось сообщение под названием «Выставка в Научной библиотеке». Оно было посвящено памяти Владимира Ивановича Малышева, скончавшегося незадолго до этого. На выставке, подготовленной А. Х. Горфункелем, были представлены все главные публикации археографа, оттиски его статей и его фотография.

В своих первых трех археографических экспедициях, 1963, 1964 и 1965 гг., А. Х. Горфункель побывал вместе с тогда аспирантом, а затем сотрудником Пушкинского Дома А. М. Панченко.⁹ Именно тогда зародилась его долгая дружба. Как известно, А. М. Панченко, относившийся к своим трудам с исключительной требовательностью, постоянно в докладах, выступлениях, в разговорах и беседах с ближайшим окружением, так сказать, «обкатывал» свои будущие статьи и книги. И конечно, в общении с А. Х. Горфункелем. Вот для примера два следствия такого постоянного и напряженного общения. Так, А. М. Панченко характеризует ограниченность энциклопедизма силлабиков обширной цитатой из сочинения Т. Кампанеллы, приведенной в книге А. Х. Горфункеля «Томмазо Кампанелла» (М., 1969), несомненно подаренной ему автором.¹⁰ А в своей знаменитой работе «Смех как зрелище» он благодарит А. Х. Горфункеля за указание на энциклопедический словарь Гоффмана (1677), где имелась статья о гимнософистах, с которыми постоянно сравнивали юродивых в своих записках посещавшие Русь иноземцы.¹¹

Археографические находки к концу 1960-х гг. почти вдвое увеличили число славянских старопечатных книг в университетском собрании. И тогда А. Х. Горфункель, уже издавший описание собрания университетских инкунабулов, в 1970 г. подготавливает и издает каталог этих книг.¹² Основной особенностью этого каталога стало подробное описание экземпляров каждого издания с воспроизведением владельческих записей. Это было новшев-

⁹ Горфункель А. Х. Труд науки и извороты шарлатанства : О ремесле историка. СПб.: 2013. С. 101—115 («Александр Михайлович Панченко в трех археографических экспедициях 1963—1965 гг.»).

¹⁰ Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 186—187.

¹¹ Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 150.

¹² Горфункель А. Х. Каталог книг кирилловской печати XVI—XVII вв. Л., 1970 (Научная библиотека им. М. Горького ЛГУ).

ство, которое стало с тех пор обязательным для отечественных каталогов славянских старопечатных книг.

А. Х. Горфункель с начала 1960-х гг. стал регулярно посещать заседания Сектора древнерусской литературы. По его словам, «эти заседания стали серьезной школой, позволявшей изучать общие для европейской медиевистики источниковедческие проблемы» (Моя школа. С. 119). Более того, в 1970—1980-е гг. он столь же регулярно составляет отзывы о «Трудах Отдела древнерусской литературы», подготовленных к изданию. И в этом случае он отмечает, что «изучение новых исследований по древнерусской литературе оказалось отличной школой: я не только знакомился с содержанием статей, отражавших самый современный уровень науки, но и входил в суть проблем, волновавших специалистов» (Моя школа. С. 120).

Тогда же, в начале 1970-х гг., А. Х. Горфункель в издательской рецензии на рукопись книги Д. С. Лихачева «Развитие русской литературы X—XVII вв.: Эпохи и стили» оспорил его идею о русском «предвозрождении», а много позже в полемическом докладе, прочитанном Г. В. Маркеловым на Лихачевских чтениях 2006 г. (А. Х. Горфункель в тот раз не смог приехать на Чтения и прислал текст доклада), повторил свои аргументы. Доклад был опубликован в сборнике его работ в 2013 г.¹³ Такое отношение к глубоко почитаемому им и старшему по годам ученому не было для него противоречивым. О своем не менее почитаемом учителе профессоре М. А. Гуковском А. Х. Горфункель писал: «Я пишу о своем (и других учеников) отношении к М. А. Гуковскому. Это не значило, что мы полностью разделяли взгляды нашего учителя; так оно и не бывает. У каждого из нас был свой круг интересов, свое отношение к предмету занятий, у нас были свои пристрастия, свой путь в науке. Мы брали от него все, что было в наших возможностях и силах» (Моя школа. С. 81).

О том, насколько Д. С. Лихачев ценил участие А. Х. Горфункеля в работе Сектора, свидетельствует тот факт, что он предоставил ему возможность выступить на заседании Сектора с его остро полемическим докладом «К спорам о Возрождении», содержавшем анализ и критику концепции развития европейской культуры и философской мысли Средневековья и Возрождения, изложенной в книге А. Ф. Лосева «Эстетика Возрождения» (М., 1978). Следует напомнить, что А. Ф. Лосев в те годы стал почти неприкасаемой фигурой, и доклад А. Х. Горфункеля был опубликован лишь после некоторых мытарств, хотя к самому А. Ф. Лосеву автор доклада относился на протяжении всей своей жизни с неизменным почтением.¹⁴

И не случайно в 1978 г. после выступления А. Х. Горфункеля с основательным отзывом в качестве неофициального оппонента во время защиты кандидатской диссертации Д. М. Буланиным, когда все древники собрались в помещении Сектора древнерусской литературы, Д. С. Лихачев предложил избрать его «почетным членом Отдела древнерусской литературы» (Моя школа. С. 121). Пусть это было, по словам А. Х. Горфункеля, и полушутейное звание, но, несомненно, он относился к этому званию едва ли не как к высшей почести, оказанной ему как ученому. Когда же в 1991 г. была осно-

¹³ Горфункель А. Х. Труд науки и извороты шарлатанства : О ремесле историка. С. 36—48 («Проблема русского Предвозрождения в трудах Д. С. Лихачева»).

¹⁴ Горфункель А. Х. К спорам о Возрождении // Средние века. М., 1983. Вып. 46. С. 214—228.

вана Российская академия естественных наук, А. Х. Горфункель был избран ее членом-корреспондентом по рекомендации Д. С. Лихачева.

К 90-летию Д. С. Лихачева А. Х. Горфункель опубликовал в газете «Бостонский Курьер» приветственное поздравление,¹⁵ где написал, в частности, следующее: «Вы защищали культуру не только выступая против дикого уничтожения архитектурных ансамблей и памятников, упорно добиваясь действенной охраны книжных и рукописных сокровищ российских библиотек. Вы отстаивали достоинство науки против воинствующего невежества, честь русской культуры против узколобого национализма, враждебного собственной национальной культуре. Вы защищали людей, подвергавшихся гонениям: я помню Ваше мужественное выступление в поддержку Бориса Александровича Романова во время его юбилея в недоброй памяти 1949 году» (Моя школа. С. 122—123).

Многолетнее сотрудничество с Сектором древнерусской литературы привело к появлению работ А. Х. Горфункеля, осмысляющих роль книгопечатания в древнерусской культуре. Выдвинутая им оригинальная концепция европейской культурной истории XV—XVI вв., включающая и книгоиздательство, позволила ему охарактеризовать Острожскую Библию Ивана Федорова (Острог, 1581) как уникальный тип издания, три главных особенности которого были лишь по отдельности присущи тем или иным западноевропейским изданиям Библии начиная с момента возникновения книгопечатания, поскольку, во-первых, Острожская Библия являлась изданием официального авторитетного текста Священного Писания на сакральном языке, во-вторых, научным изданием наиболее достоверного и выверенного текста в соответствии со славянской рукописной традицией и греческим текстом и, в-третьих, изданием памятника национальной письменности на языке, сохранявшем значение литературного языка восточнославянских народов.¹⁶ Тогда же А. Х. Горфункель применил понятие «издательская программа», разработанное в инкунабуловедении при изучении деятельности И. Гуттенберга, к изданиям Ивана Федорова, что дало возможность впервые увидеть во всех этих изданиях единство замысла и определенную целенаправленность в отборе книг для типографского тиснения.¹⁷ А понимание формульного характера, присущего западноевропейским и славянским выходящим изданиям в изданиях первых веков книгопечатания, позволило ему показать переосмысление этикетных формул в «Послесловиях» Ивана Федорова.¹⁸

Исключительное знание особенностей ренессансной культуры вкупе с особым вниманием к участию гуманистов Ренессанса в раннем книгопечатании — в начале 1990-х гг. А. Х. Горфункель приступает к созданию книги «Гуманисты и раннее книгопечатание» (книга не была завершена; были на-

¹⁵ Горфункель А. Х. Академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву // Бостонский Курьер. № 75. 1—25 ноября 1996 г.

¹⁶ Горфункель А. Х. Историко-культурное значение первопечатных Библий : (Острожская Библия в контексте европейской культуры) // Федоровские чтения—1981. М., 1985. С. 66—76.

¹⁷ Горфункель А. Х. Издательская программа Ивана Федорова // В мире книг. 1983. № 12. С. 5—7.

¹⁸ Горфункель А. Х. Истолкование «общих мест» при смене ценностных ориентаций культуры // Исследования по древней и новой литературе : (К 80-летию акад. Д. С. Лихачева) / Отв. ред. Л. А. Дмитриев. Л., 1987. С. 243—249.

писаны и напечатаны только три первые главы) — позволяют ему создать блестящий этюд, рассматривающий легенду о библиотеке московских государей как отзвук эпохи собирания древних рукописей, начатой поисками Петрарки и Боккаччо и продолженной гуманистами-собираателями XV в.¹⁹ Именно знание славянского книгопечатания позволило А. Х. Горфункелю опровергнуть гипотезу Э. Кинана о более поздней датировке переписки Курбского и Ивана Грозного, поскольку все упоминания книг в письмах Курбского относятся только к XVI в.²⁰

С середины 1950-х гг. А. Х. Горфункель приступает к изучению жизни и сочинений Джордано Бруно. Эти занятия, собственно, и привели его вплотную к древнерусской литературе. Он пишет статью, где сообщает о первом появлении имени Джордано Бруно в России в конце XVII в.²¹ Это событие оказалось связанным с русскими люллианскими сочинениями, принадлежавшими, как выяснил А. Х. Горфункель, Андрею Белобоцкому, выходцу из Польши, появившемуся в Москве в 1681 г. Именно А. Х. Горфункель установил, что сочинитель Андрей Белобоцкий и обвиняемый тогда же в ересь Ян Белобоцкий — одно лицо. А. Х. Горфункель выявил большой свод материалов, относящихся к биографии Яна-Андрея Белобоцкого, и, используя наблюдения предшественников, круг принадлежавших ему сочинений, среди которых — стихотворный диалог «Краткая беседа Милости со Истиною о божии милосердии и мучении», «Великая наука Раймунда Люллия», «Риторика» и большая поэма «Пентатеугум, или пять книг кратких, творения Андрея Белобоцкого, о четырех вещах последних, о суете и жизни человека» и др. Причем об известности трудов Яна-Андрея Белобоцкого говорит уже то, что «Краткая беседа» была в 1712 г. издана в Петербургской типографии, и хотя ни одного из 100 экземпляров не сохранилось, известны списки с этого печатного издания.

И уже в начале 1961 г. А. Х. Горфункель сделал доклад об Андрее Белобоцком на заседании Сектора древнерусской литературы. А. Х. Горфункеля поразило тогда — и это важная характеристика научного общения того времени, — что Д. С. Лихачев, поставивший его доклад по просьбе И. З. Сермана и по рекомендации В. И. Малышева, не читал его, как, впрочем, не читали его и В. И. Малышев и И. З. Серман. И после успешного доклада Д. С. Лихачев сразу предложил А. Х. Горфункелю подготовить на его основе статью для Трудов. Так в 1962 г. появилась даже не одна, а три статьи об Андрее Белобоцком.²² В 1965 г. А. Х. Горфункель опубликовал текст его

¹⁹ Горфункель А. Х. Гуманистические источники легенды об «античной» библиотеке московских государей // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 242—247.

²⁰ Горфункель А. Х. Книжная культура в письмах Андрея Курбского // *Palaeoslavica*. Cambridge (MA), 1998. Vol. 6. P. 80—94.

²¹ Горфункель А. Х. 1) Джордано Бруно в России // *Вестн. ист. мировой культуры*. 1959. № 5. С. 91—101; 2) *Giordano Bruno in Russia* // *Rivista di Filosofia*. 1961. Ottobre (Torino). Vol. LII. № 4. P. 461—476.

²² Горфункель А. Х. 1) Андрей Белобоцкий — поэт и философ конца XVII—начала XVIII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 188—213; 2) «Великая наука Раймунда Люллия» и ее читатели // XVIII век. М.; Л., 1962. Сб. 5. С. 336—348; 3) Неизвестное издание Петровской эпохи // *Книга: Исслед. и мат.-лы.* М., 1962. Вып. 6. С. 123—131.

поэмы «Пентатеугум».²³ Несколько позднее текст поэмы был переиздан с комментариями А. М. Панченко.²⁴

Затем почти три десятилетия А. Х. Горфункель о Яне-Андрее Белобоцком ничего не писал и не публиковал, за исключением статьи о нем для «Словаря книжников и книжности Древней Руси».²⁵ И лишь в 1993 г. он сделал доклад о русском люллианстве в Государственной библиотеке иностранной литературы на конференции «500 лет гностицизма в России».²⁶

В Бостоне, став сотрудником центра русских исследований при Гарвардском университете, А. Х. Горфункель выбрал основной темой своих занятий творчество Яна-Андрея Белобоцкого, намереваясь заняться публикацией давно собранных им материалов, в том числе полученных из фондов Исторического музея польского текста и русского перевода его «Испытания веры». С этого момента вновь стали регулярно появляться его публикации и статьи, посвященные Яну-Андрею Белобоцкому.²⁷ И еще есть одна работа, посвященная Яну-Андрею Белобоцкому. А. Х. Горфункель представил для состоявшейся в Москве 28—30 сентября 2010 г. Международной научной конференции «Джордано Бруно в контексте российской и мировой культуры» доклад «Ян (Андрей) Белобоцкий и первые упоминания Джордано Бруно в России». И хотя А. Х. Горфункель не смог присутствовать на конференции, его доклад был прочитан, но до сих пор остается не опубликованным.

Летом 2015 г. А. Х. Горфункель составил очерк своих исследований о Яне-Андрее Белобоцком, куда включил новые материалы, в частности отклики на его работы русских и зарубежных коллег. Тогда же возникла мысль издать книгу о Яне-Андрее Белобоцком, включив туда все публикации А. Х. Горфункеля о нем, с добавлением его очерка 2015 г. А. Х. Горфункель вскоре после этого написал, что «пока нет издательства в России, которое

²³ Горфункель А. Х. «Пентатеугум» Андрея Белобоцкого : (Из истории польско-русских литературных связей) // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 39—64.

²⁴ Русская syllабическая поэзия XVII—XVIII вв. / Вступ. статья, подгот. текста и прим. А. М. Панченко. Л., 1970. С. 216—249, 382—385 (Библиотека поэта. Бол. сер.).

²⁵ Горфункель А. Х. 1) Белобоцкий Ян (Андрей Христофорович) // ТОДРЛ. СПб., 1990. Т. 44. С. 46—48; 2) Белобоцкий Ян (Андрей Христофорович) // Словарь книжников и книжности Древней Руси, XVII в. СПб., 1993. Ч. 1: А—З. С. 128—131.

²⁶ Горфункель А. Х. 1) Русское люллианство // 500 лет гностицизма в Европе : Мат-лы конф., 26—27 марта 1993 г. М., 1994. С. 50—53; 2) Raymond Lully in Russia // Elementa. 1995. Vol. 2. № 1. P. 23—30.

²⁷ Горфункель А. Х. 1) Предисловие и «Рифмы» Андрея Белобоцкого к переводу трактата «О последовании Христу» // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 694—697; 2) Исповедание веры Яна (Андрея) Белобоцкого // Palaeoslavica. Cambridge (MA), 1999. Vol. 7. P. 116—136; 2000. Vol. 8. P. 226—254; 2001. Vol. 9. P. 164—210; 3) Post-Scriptum : В чем заключались причины и цели противодействия Сильвестра Медведева и Евфимия Чудовского переходу Яна Белобоцкого в православие // Palaeoslavica. Cambridge (MA), 1999. Vol. 7. P. 348—350; 4) «Краткая беседа Милости со Истиною о божии милосердии и мучении» Андрея Белобоцкого // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания : (К 70-летию Н. Н. Покровского). Новосибирск, 2000. С. 151—163; 5) Jan (Andrei) Belobotskii : Gli albori della tolleranza religiosa nella Russia del tardo Seicento // La formazione storica della alterita. Studi di storia della tolleranza nell'eta moderna offerti a Antonio Rotondo. Firenze, 2001. Tomo II. Secolo XVII. P. 787—804; 6) «О безразличии церквей»: ранний памятник свободомыслия в России // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. СПб., 2005. Вып. 5. С. 87—92 (Изд., посвящ. юбилею проф. В. А. Якубского); 7) Фома Кемпийский в переводе Андрея Белобоцкого // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 59. С. 339—351 (Доклад 2004 г. о переводе первых двух книг Фомы Кемпийского «О последовании Христу»).

смогло бы этим заняться. Но, как говорил один из моих учителей Владимир Сергеевич Люблинский, труднее всего издать ненаписанную книгу. А книга — вот она» (Моя школа. С. 328).

Таковы свидетельства огромного вклада А. Х. Горфункеля в изучение культуры и литературы Древней Руси.

Сам же А. Х. Горфункель так подвел итог своим исследованиям древнерусской культуры: «Разумеется, мои занятия жизнью и творчеством Яна-Андрея Белобоцкого, участие в археографических экспедициях и сотрудничество с Отделом древнерусской литературы никак не позволили мне стать *филологом*. Я лишь в какой-то мере прикоснулся к этой области знания. Но они, как и исследование монастырского и крестьянского хозяйства Кирилло-Белозерского монастыря и изучение русской старопечатной книги, оказались полезной школой для моего становления как историка. Они позволили расширить — и не только географически — круг моих представлений о развитии средневекового общества: и в аграрной истории, и в изучении общеевропейского духовного наследия» (Моя школа. С. 124).

Н. И. Николаев